

ВАЛЕНТИНА ТОЛКУНОВА:

«Я НЕ БОГАТА, НО МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ВСЁ»

Помните песни "Носики-курносики", "Я не могу иначе", "Я деревенская", "Поговори со мною, мама", "Где ты раньше был?" Их знают как минимум три поколения, а исполнительница этих песен — Валентина Васильевна Толкунова.

— Валентина Васильевна, вы всегда поёте такие проникновенные песни о любви. А сами вы влюбчивы?

— Я была достаточно влюбчивым человеком с юных лет, но влюблялась всегда тайно. Образ мальчишки, который мне нравился, я возводила в какую-то невероятную степень — божества или превосходства, недостижимости. Открою секрет: мне всегда нравились очень красивые мальчишки. Я никогда не открывала им своих чувств, но впоследствии так получалось, что они сами ко мне подходили. К тому моменту, когда они обращали на меня внимание, уже припухло то первичное, острое чувство, уже не было с моей стороны восторженности, вознесения на пьедестал предмета своего обожания. Обидно, но именно в этот момент мальчишки сами предлагали дружбу, прогуляться, назначали свидания. А меня это уже не интересовало.

— И так всегда?

— Мне очень нравился один мальчик в десятом классе. Но, к сожалению, взаимность наступила тогда, когда у меня уже прошёл этот пик восторженности. Я не помню точно, но, кажется, этого мальчишка звали Володей, чудесный он был. А в 16 лет влюбилась в студента. Я тогда ещё училась в школе, а он — в Тимирязевской академии. Это был такой залихватский парень, который, как потом оказалось, дружил со всеми девчонками. Эдакий ловелас. Но ко мне относился со святой симпатией и любовью. Он всегда говорил: "Валя, я ничего

не понимаю. Что со мной происходит? Я не могу тебя коснуться, даже просто дотронуться. Настолько ты искренняя и естественная, что мне становится страшно к тебе прикасаться. Я тобой могу лишь любоваться". Дальше поцелуев у нас так и не дошло.

Это сейчас немодно, но я, вообще-то, пуританка. Я всегда очень долгое время настраивала себя на интимный лад. Видимо, это оттого, что воспитывалась я в очень большой строгости. Родители уделяли много внимания моей нравственности. Если я приходила домой позже одиннадцати, то неизбежно в мой адрес была укоризна и отец выговаривал мне. Много поколений моих предков росли в строжайшем воспитании, и меня родители так воспитали. И я им за это очень благодарна.

— А замуж когда вышли?

— Первым, кто завладел моими чувствами, сердцем и мною в целом, был Юрий Сергеевич Саульский. Вот к нему у меня уже было нечто сродни неконтролируемой страсти и любви. Мы познакомились, когда мне было девятнадцать лет, а в двадцать я стала его женой. У нас была большая любовь, мы прожили пять чудесных лет. Он умел любить! Юра был на восемнадцать лет старше меня. Он руководил оркестром "ВИА-66".

Я пришла туда летом на прослушивание, и меня взяли в качестве первого сопрано. Меня вытаскивали из института, в котором я тогда училась на третьем курсе дирижёрско-хорово-

го отделения. Помню, пришла в институт и говорю: "Я теперь артистка и не могу учиться на дневном", а мне отвечают: "А на заочное мы тебя переводить не станем, ты слишком хорошая студентка". И правда, я всегда отлично училась. Так я и покинула МГИК и ушла в "ВИА-66", где пять лет пела партии первого сопрано, а также джазовую музыку.

— Через пять лет вы расстались не только с "ВИА-66"...

— Расставание с Юрой я восприняла философски, можно сказать, стоически. Я даже была очень благодарна Юрию за то, что он всегда жил правдиво. Любя женщину, он никогда не обманывал. Многие, имея жену, заводят себе любовниц на стороне, но для Юры это было просто невымыслимо. Если любовь ушла, то он прямо об этом и заявлял не веляя. Но если он любил женщину, то она всегда была для него единственной и неповторимой. У него было несколько жён, я даже не знаю точно, какой по счёту женой я ему приходилась, но каждую свою жену он очень любил. Я благодарна Богу за то, что у меня были пять чудесных лет с таким

великолепным, умным, талантливым человеком, каким, безусловно, являлся мой первый муж Юрий Саульский.

— Сейчас вы во втором браке?

— Да. Моим вторым мужем стал Юрий Папоров. Юра — писатель, журналист-международник, много лет проработал в странах Латинской Америки. В своё время он был дипломатом, но потом ушёл с дипломатической работы и стал писать книги, особенно после поездки на Кубу, где прожил пять лет. Именно на Кубе он собрал замечательный материал о Хемингуэе и написал книгу "Хемингуэй на Кубе" о последнем двадцатилетии жизни этого прославленного писателя, о его отношениях с женой, о внутренних разногласиях с самим собой, о последних днях пи-

го время с человеком, мы думаем, что давным-давно всё про него знаем, но в этом-то и заключается ошибка. Я бесконечно открываю в Юре новые качества и грани, ведь с годами он меняется, совершенствуется, а не стоит на месте. Я всё время нахожусь в состоянии поиска и понимания характера мужа. Как же при таком положении вещей он может стать мне неинтересным?

Знаете, моя бабушка всегда говорила: "Самое главное — это терпение". А ещё к человеку, с которым ты живёшь, должна быть жалость. Да-да, именно жалость. Я уверена, что такие понятия, как любовь и жалость, совместимы. Несмотря на то, что это диаметрально противоположные вещи, они тем не менее составляют единое целое. Если ты человека не жалеешь, то не можешь его понять, сострадать ему, а это очень важно в семейной жизни.

Вообще, совместная жизнь с мужчиной — это отказ от эгоизма. Ну что такое, в сущности, любовь? Любовь — это не когда тебя любят, а когда ты любишь. Ты должна любить мужа больше самой себя. Муж — это человек, с которым ты должна соединиться и жить его проблемами и его жизнью. Но при этом, конечно, не терять своей сущности.

— Уж коль скоро мы заговорили о таких философских вещах, может быть, вы ответите на вечный вопрос: для чего мы живём?

— Я пришла к выводу, что, пока мы живём на этой земле, нам нужно очень многое успеть. Нельзя терять ни одной минуты. Я стараюсь ездить с концертами в разные точки нашей огромной Родины для того, чтобы успеть отдать людям своё сердце, свои песни. У меня сейчас наступил какой-то период полноты жизни, общения с природой и людьми. Я остро чувствую, что

должна очень многое отдать. Я никогда не отказываюсь выступать для инвалидов, ветеранов, детей, молодёжи. Если у организаторов таких концертов нет денег, я выступаю бесплатно, для меня это не имеет никакого значения. Есть такая поговорка: "Где тебя любят, бывай редко. Где не любят, не бывай совсем". Так вот, живя по такому принципу, я бываю там, где нужна.

— Двадцать семь лет для семейной жизни срок немалый...

— За двадцать семь лет, что мы вместе с Юрой, не устали друг от друга. Даже мыслей об изменах не было. Я, наоборот, всегда думаю, как бы справиться с тем, что дано. Дело в том, что чаще всего, живя дол-

му неизменно отвечаю: "Нисколько не стою". Тогда люди порой раздражённо говорят: "Хорошо. Сколько стоят ваши песни?" Ну что за дикость? Как могут песни или я сама чего-то стоить? Это же бесценно. И я сама, и мои песни даны Богом для людей. Цену имеет лишь мой труд.

Деньги — это такое создание, которое приходит и уходит. Это не постоянная величина, к которой можно относиться серьёзно. Я не люблю копить деньги, при этом не могу сказать, что я человек необеспеченный. Я не богата, но могу себе всё позволить. При этом важно не отказывать себе в главном — в самой жизни. Ведь совсем необязательно иметь сто шуб или сто машин, достаточно иметь одну приличную вещь и уметь ею довольствоваться.

Я очень спокойно отношусь к украшениям и прочим материям. Меня даже можно назвать аскетом. Все мои близкие — и мама, и муж, и сын — так же относятся к этому вопросу и никогда не позволяют себе ничего лишнего. Моя мама очень экономно ведёт наше хозяйство, она живёт вместе с нами. Если у меня появляются деньги, то я могу их потратить, отдать церкви, купить охапку цветов и подарить её без повода. Мне хочется дарить и щедро относиться к тому, что даёт судьба. Нельзя гневить судьбу, которая даёт тебе возможность жить хорошо. Надо обязательно отдавать, и ты получишь ещё больше.

У меня очень отрицательное отношение к косметике. Если бы не сцена, то никогда не красила бы даже губы. Человек должен быть натуральным. Никак не могу понять, зачем люди делают омолаживающие операции. Ведь после них ты становишься куклой Барби. Страшно, когда люди полагают, что всеми этими подтяжками они обманут природу. Её ещё никто не обманывал. А стареть, я считаю, приятно.

— Складывается впечатление, что в нынешнем времени вам не очень-то комфортно.

— Я, наверное, из другого века, очень несовременна. Если бы меня спросили: "В какое время ты хотела бы родиться?", я выбрала бы девятнадцатый век. Я дочь той эпохи, а время, в котором мы живём... Я словно песчинка в вихре XXI века, а мне не хочется быть песчинкой. При этом есть вещи, которые мне нравятся и в современном мире. Я люблю спортивную одежду, лихачу на машине, у меня, конечно, есть мобильный телефон. Но, вместо того чтобы сидеть, уткнувшись в монитор, я предпочитаю посмотреть на небо, потрогать кленовый листок...

По материалам информгентств.